

Из поля зрения составителей стратегии загадочным образом в принципе исчезло развитие науки, образования, цифровых и инновационных технологий.

гически важных полезных ископаемых Сибирской Арктики. По запасам редких элементов - ниобия, фосфора - а также редкоземельных металлов Сибирь, как говорится, впереди планеты всей.

«Взять то же Томторское месторождение. Оно стоит в одном ряду с такими месторождениями-гигантами, как Сухой Лог в Иркутской области или Чукикамата на севере Чили. Томтор имеет приоритетное значение среди других сырьевых источников, поскольку позволяет обеспечить потребности российской промышленности и мировой экономики во многих редкоземельных элементах на весь обозримый период», - отметил геолог.

В условиях санкций добыча редкоземельных металлов становится жизненно важной, поскольку на них базируются свыше ста отраслей, в числе которых - атомная энергетика и возобновляемые источники энергии, современные транспортные средства и информационно-коммуникационные системы, ракетно-космическая техника и нанотехнологии.

По мнению Н.Похиленко, чтобы подготовка к разработке уже разведанных месторождений была успешной, необходимо привлекать к этой деятельности специалистов институтов СО РАН. Экономисты, в частности, должны анализировать потребности промышленности. Исходя из этих данных, следует выстраивать технологические цепочки и структуру добывающих предприятий.

Советник губернатора Новосибирской области Виктор Толоконский сделал в своем выступлении упор на роль грамотного целеполагания:

«Нельзя принижать важность стратегического планирования в России. Это значимая часть жизни общества. Если люди не видят картины будущего, их мотивация резко падает».

Заместитель полномочного представителя президента в СФО Федор Дедус призвал ученых проявить творческое начало и подготовить правильный документ на серьезной научно-методической основе. Правда, вопрос, почему сначала был подготовлен документ «неправильный», с повестки дня не исчез. ■

ния, цифровых и инновационных технологий. Валерий Анатольевич предложил сосредоточиться на подготовке скрупулезно проработанной дорожной карты к уже принятой стратегии. В основе карты должны лежать несколько крупных интеграционных проектов полного цикла. Именно они могут стать каркасом современной экономики страны.

Академик Алексей Конторович констатировал, что проблемы и вызовы, стоящие перед Сибирским федеральным округом, в стратегии сформулированы верно: это малая глубина переработки добываемого сырья, недостаточная транспортно-логистическая связанность сибирских регионов и их удаленность от рынков сбыта, в социальной сфере - низкий уровень доходов и высокий процент малоимущих в сравнении со среднероссийскими показателями, старение и отток населения, многочисленные экологические проблемы. Поэтому план реализации стратегии непременно должен предусматривать повышение качества жизни населения, причем с четко сформулированными критериями, по которым можно будет после 2035 года проверить, достигнута цель или нет. И, конечно, фундаментом любой стратегии развития Сибири должны служить исследование и высокие технологии.

«Мы прекрасно знаем, какую роль для наших регионов сыграла наука. И речь должна идти не только о Новосибирском Академгородке, но также о реализации научно-образовательного потенциала Томска, Иркутска, Красноярска и других научных центров Сибири», - подчеркнул академик Конторович.

Академик Николай Похиленко сосредоточился на перспективах освоения сырьевой базы страте-

устаревшей системой управления, над которой витает тень Госплана. В своем выступлении академик В.Крюков подчеркнул самый главный недостаток утвержденной в январе стратегии:

«Нет принципов и ориентиров, согласно которым должен развиваться в ближайшее десятилетие наш макрорегион. Именно макрорегион, а не Сибирский федеральный округ. Роль федеральных округов сугубо организационно-политическая. Мышление в рамках формальных границ округа (которые вдобавок нередко меняются) приводит, например, к тому, что из упомянутого в стратегии кластера «Цветные и редкоземельные металлы» выпадает богатейшее в мире Томторское месторождение, находящееся в Якутии, которую из СФО «переместили» в Дальневосточный ФО. Между тем обогащение томторских руд, получение металлов и продукции из них возможны только в тесной кооперации профильных предприятий Красноярска, Новосибирска, Томска, Челябинска, Усоля-Сибирского, которые могут встроиться в цепочку получения продуктов с высокой добавленной стоимостью».

Наиболее проработанным документом из всего стратегического наследия советского прошлого и российского настоящего ученые считают пакет документов 1927-1929 годов (!), связанный с созда-

нием Урало-Кузнецкого комбината. Добытый в шахтах Кузбасса уголь по специально построенному железнодорожному мосту везли на Урал, где производили металл и изделия из него. А Кузбасс, как и другие регионы страны, получал готовую металлопродукцию. Эта модель, хоть и не была реализована в полной мере из-за Великой Отечественной войны, предопределила развитие Сибири на долгие годы вперед. Именно в логике выстраивания производственных цепочек должно мыслиться и современное развитие нашего макрорегиона, не говоря уже о том, что строго сырьевая ориентация принятой стратегии - отголосок недавнего, но ушедшего прошлого. Ведомственный подход плохо соотносится с реалиями сегодняшнего дня: Кузбасс рассматривается исключительно с точки зрения развития угледобычи, хотя регион уже несколько лет как делает ставку на углехимию и наукоемкие технологии. Единственный несырьевой кластер стратегии - туристический - по старинке сосредоточен на Алтае, в то время как неплохие региональные программы по развитию этого направления давно разработали и Новосибирская область, и Красноярский край, и другие субъекты СФО. И, наконец, из поля зрения составителей документа исчезло развитие науки, образова-

Актуальный вопрос

Забыли про фундамент?

Стратегия развития Сибири озадачила ученых

Ольга КОЛЕСОВА

► Стратегии на самом высоком уровне утверждаются часто. Как прорастают они в недрах министерств и ведомств, словно грибы после дождя? Почему не проходят научную экспертизу, а если и проходят, получив отрицательное заключение представителей Российской академии наук, то все равно появляются на свет? Все эти животрепещущие вопросы на заседании президиума СО РАН, посвященном рассмотрению недавно утвержденной постановлением правительства Стратегии развития Сибирского федерального округа до 2035 года, решили не обсуждать. Сосредоточились на главном: чего не хватает в документе и как все эти «благопожелания», по меткому выражению директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН академика Валерия Крюкова, превратить в конкретные программы, дорожные карты и проекты?

И все-таки без справедливой критики обойтись не удалось. По мнению сибирских экономистов, правительство уже более 30 лет ищет адекватную российской специфике модель социально-экономического развития, но найти пока не может. Стагнация и отставание последних лет объясняются в числе прочего неэффективной и